

Я ожидала, что многое произойдет, когда я схвачу меч. Чувство электричества, пробегающего по моим венам, неограниченная сила, даже, возможно, становящаяся суперсайяном. Последнее, я признаю, было довольно надуманным, но оно определенно было более реалистичным, чем то, что произошло на самом деле.

Ничего такого.

Ни тепла, ни жужжания, ни всепоглощающей силы. Ничего такого. Ничего такого. Пшик. Конечно, мне потребовалось почти полминуты, чтобы крепко сжать меч, прежде чем я поняла, что ничего не произойдет.

Полностью сбита с толку, я попыталась поправить свою мертвую хватку, думая, что, возможно, я держала ее неправильно, только чтобы понять, что я не могу двигаться. Не в том смысле, что «мои руки как бы приклеены к столу». Я имею в виду, я буквально не могла пошевелить ни одним мускулом, я даже не могла моргнуть. Я словно превратилась в камень.

Именно после этого тревожного осознания я почувствовала это. Когда-то прохладная кожа рукоятки словно нагревалась. Однако это было не единственное, что я чувствовала. Такое ощущение, будто кто-то провел пальцами по моей голове. — Нет, это было не совсем так. Я поняла это через несколько мгновений концентрации на странном ощущении. Он был на несколько сантиметров ниже моей головы. Мне казалось, что чьи-то пальцы нежно скользят по макушке моего мозга, это ощущение было как-то одновременно успокаивающим и тревожным.

Я ничего не знала об этой части меча, даже имея доступ к его схемам, точная природа и процесс, используемый мечом для выбора пользователя, были неизвестны. Информация была скрыта от чертежей в качестве меры предосторожности, чтобы не допустить, чтобы чрезмерно усердный Эль подделал её, чтобы принять их. И с учетом того, насколько умным был Эль, он был намеренно разработан так, чтобы быть настолько неотъемлемой частью основы меча, что, если бы процесс когда-либо был подделан в любом качестве, это мгновенно дестабилизировало бы всю Матрицу меча.

Хотя интеллектуально я знала, что меч, должно быть, прощупывал мой разум, я предполагала, что этот процесс будет незаметным и мгновенным. Вместо этого мне пришлось сидеть и терпеть, пока давление «пальцев» медленно увеличивалось, переходя от легкого призрака прикосновения к легкому массажу. Я мысленно вздрогнула, когда давление продолжало расти, теперь оно приближалось к болезненному. К счастью, давление начало снижаться, оставив его на пороге болезненности, но еще не достигнув этой стадии. Как будто пара рук пыталась сделать мне сильный массаж мозга. Несколько раз я могла поклясться, что чувствовала случайные всплески эмоций, которые не были моими собственными. 'Меч'. Мои глаза расширились, когда я поняла, что это значит, меч не просто следовал заранее заданному контрольному списку, исследуя мой разум, он смотрел и судил меня. Судя по тому, как эмоции становились все более агрессивными с каждым всплеском, и как боль усиливалась с каждым из них, я думаю, что лезвие обнаружило во мне желание.

Я бы не решилась назвать меч разумным, но он определенно был разумным. Я мысленно умоляла его принять меня, иначе моя мать умрет. Эмоциональный прилив на мгновение

прекратил свои приливы и отливы, как будто обдумывая, прежде чем возобновиться с большей интенсивностью, на этот раз с явным привкусом разочарования и того, что можно определить как отвращение.

Если бы я могла, я бы кричала от боли, которую чувствовала в обеих руках и голове. Рукоять меча теперь казалась сделанной из расплавленного металла, и, если я не ошибаюсь, запах дыма исходил от моих рук. И вместо того, чтобы сжимать мой мозг пальцами, это было больше похоже на когти, глубоко погружающиеся в нежную серую плоть.

Я собиралась умереть здесь, поняв это с неподдельным страхом. Моя мама собиралась умереть, потому что тупой меч меня не любит. Я никогда не узнаю судьбу своей планеты, я не узнаю, сработает ли мой здравый смысл с лазером вовремя, чтобы флот спас всех. И даже если Криптон выжил, я уже знала судьбу Криптона. Меня бы даже не было рядом, чтобы попытаться бороться с судьбой планеты.

Внезапно боль ушла, и я наполнилась блаженным Ничто. Во мраке и внезапном исчезновении агонии я подумала, не умерла ли я, в конце концов, это скорее напоминало мою первую смерть, агонию, а затем ничего, кроме мира и тьмы. Легкий гул в затылке отговорил меня от этой идеи, однако он казался почти любопытным по своей природе. У меня было отчетливое ощущение, что он делал то же самое, что и слегка наклоняя голову в сторону.

« Драться?» Это было не столько слово, сколько мешанина образов и первичных чувств, концепция слова, обретшего форму.

« Что?» Я была в замешательстве, что он хотел, чтобы я сказала? « Я не под...»

« Драться?» Та же самая мешанина образов и ощущений ударила меня, отсекая мой вопрос. Хотя на этот раз это казалось более... настойчивым? Он пытался спросить меня о чем-то, что считал каким-то важным, но, клянусь жизнью, я не понимала, чего он хотел или что могло побудить его начать этот диалог, если его вообще можно было так назвать.

« Драться?» На этот раз все было по-другому, на этот раз они были намного четче и длились намного дольше, чем в предыдущий, что позволило мне на самом деле понять, что я видела. Горящие города, лазеры, заполняющие небо так тщательно, что ночь превратилась в день, армия криптонианцев, которые казалось, у всех было одно лицо: громадный гуманоид с серой кожей, тонкими белыми волосами и костяными выступами, торчащими из кожи, и ненавистью, горящей в глазах. Промелькнуло еще много изображений, но они были слишком быстрыми, чтобы я могла уловить что-либо ценное, кроме того факта, что это были сцены разрушения.

« Драться?» В нем было ощущение завершенности, и я без сомнения знала, что это был последний раз, когда он собирался спросить.

Думаю, я начала понимать, что привлекло его внимание и почему он задал этот вопрос. Я думала о том, что не смогу остановить гибель Криптона, когда он начал задавать мне вопросы. Образы, которые он показал мне, должно быть, были из воспоминаний тех, кто

обнажил клинок до меня, после всего, что мой отец сказал, что его можно было обнажить только для защиты планеты. Я шла неверным путем, я хотела, чтобы клинок спас мою мать, и только мою мать. Меч никогда бы не позволил использовать себя для такой эгоистичной просьбы, он был создан для спасения мира, а не для исполнения желаний маленькой девочки.

Теперь, лучше поняв, о чем он спрашивал, я знала, каким должен быть мой ответ ради себя, ради моей матери и ради Криптона.

'Да'. Я задумалась целенаправленно. «Я буду сражаться за Криптон всем, что у меня есть».

Постоянный гул в глубине души сменился звоном колокольчиков и чувством удовлетворения. Затем, словно переключение, мои чувства вернулись ко мне, я бы вздрогнула, если бы могла пошевелиться при внезапном возвращении моих горящих ладоней, моих все еще горящих глаз и убийственной головной боли от предыдущего исследования клинка.

Жжение в ладонях и глазах медленно, но верно начало исчезать и сменилось сильным зудом. Хотя это было довольно неудобно, все же это было гораздо предпочтительнее жгучей агонии. Через некоторое время я заметила, что могу видеть смутные очертания, надо признать, очень, очень смутные и темные очертания. Но это было лучше, чем чистая тьма, с которой я имела дело. Зуд в моих руках практически сошел на нет, в то время как зуд в глазах, казалось, все еще усиливался. И с каждым прошедшим мгновением я могла видеть немного яснее, теперь я могла видеть расплывчатое красное пятно, которое, должно быть, было светящимся мечом и постаментом, хотя даже с моей нынешней остротой зрения я могла сказать, что свечение было намного ярче, чем обычно.

Внезапный выброс тепла от моих рук опустил глаза, я увидела, что кожа моих рук светится оранжевым. Когда мое зрение еще больше прояснилось, я заметила, что могу видеть вены на своих руках, как будто я держала их над ярким светом. Тепло разлилось по моим рукам, и с теплом появились светящиеся линии, они исходили из рукояти меча и медленно извивались вниз по моим рукам, как змея, они не были на моей коже, как татуировки, однако, они, казалось, плавали несколько дюймов от моей плоти. Нет, не линии, как я поняла. Когда я достаточно сильно прищурилась своим расплывчатым зрением, я едва могла различить смутные очертания того, что выглядело как буквы, слова. Линии, наконец, перестали распространяться, когда они достигли середины моих локтей, и свечение от моих рук сгустилось, чтобы сформировать то, что, как я могла только предположить, было гербом моего дома на тыльной стороне обеих моих рук.

«Читай». В очередной раз на меня обрушились бессвязные образы и эмоции, хотя на этот раз менее агрессивные. На этот раз его также было легче понять, вероятно, из-за того, что он дольше подвергался воздействию его уникальной формы общения. Теперь проблема заключалась не столько в том, чтобы понять его, сколько в том, чтобы выполнить его требование.

«Я не могу это прочитать». Я уже готовилась к его гневу, когда думала об этом. Слова, казалось, были написаны древним криптонским шрифтом, но это не было проблемой, поскольку я выучила язык во время работы над мечом. Нет, проблема заключалась в том, что я

не могла видеть слова достаточно ясно, чтобы читать их.

К счастью, эмоции, которые я испытала от меча, не были гневом, как я ожидала. Вместо этого это было скорее приглушенное разочарование, смешанное с некоторым нетерпением. Вместо того, чтобы проталкивать в голову эмоции и образы, на этот раз я услышала голоса. Каждое слово было произнесено другим человеком, что привело к короткому периоду замешательства, когда я пыталась обработать разные тона и тембры. Однако, как только это было сделано, я поняла, что это, по сути, дает мне аудиофайл того, что было написано на моих руках. Различные голоса, должно быть, были из записи предыдущих владельцев, читающих слова. Глубоко вздохнув, я повторила слова моих предков, которые звенели в моей голове.

В свете Рао мы процветаем.

Невинные жаждут его радостных лучей.

Во тьме восстают Злые, а Невинные прячутся.

С каждым словом я чувствовала, как мои руки становятся теплее, а линии сжимаются все туже, все ближе и ближе приближаясь к моей коже.

Но самый маленький из огней сияет ярче в самые темные ночи.

Пусть все, кто процветает во Тьме, будут сожжены справедливым Светом Рао.

Ибо я не стою в стороне в присутствии Зла.

Как только последнее слово сорвалось с моих губ, я не смогла остановить вырывающийся крик. Звук шипящей плоти достиг моих ушей, и я уставилась на свои руки в агонии, линии наконец-то сжались достаточно туго, чтобы впитаться в мою кожу, показывая, что огненное сияние было не только для красоты. Через несколько мгновений свечение угасло до едва заметного мерцания, а вместе с ним и температура.

Внезапно та сила, которая удерживала меня от движения, исчезла, оставив меня падать на бок. Я просто лежала, тяжело дыша, пытаюсь контролировать свое дыхание от импровизированного и неожиданного клеймения. Мои волосы были практически приклеены к моему лицу и шее из-за количества пота, который я произвела.

К сожалению, лежать у меня не было времени, и я со стоном перетащила себя в сидячее положение. С некоторым колебанием и затаив дыхание, я схватилась за рукоять меча, не чувствуя ни боли, ни окаменения, я выпустила затаившееся дыхание. Рывком я легко вытащила лезвие из цоколя. Несмотря на то, что я знала, как должен выглядеть меч после изучения его чертежей в течение нескольких месяцев, уникальное лезвие все же привлекло мое внимание, во-первых, оно было сделано не из металла, а из темно-красного кристалла, и

так же, как навершие и цоколь, он светился внутренним красным светом.

Я уже чувствовала, как моя кожа гудит от красного солнечного излучения, которое испускал меч. Это было гораздо более интенсивное и концентрированное чувство, чем то, что я чувствовала бы, даже загорая в солнечной комнате. Воспользовавшись кратчайшим моментом, чтобы насладиться этим чувством, я встала и подошла к маме, которая все еще стояла, прислонившись к стене.

Мое сердце остановилось, когда я увидела, что ее глаза закрыты, и я не могла видеть движения ее груди.

— Келекс! Отчет о состоянии, СЕЙЧАС!

— Госпожа Алура находится в критическом состоянии, ее легкие перестали надуваться, но ее сердце все еще бьется. В настоящее время я вливаю ей кислород в клетки крови, чтобы компенсировать легочную недостаточность. Однако ей по-прежнему требуется немедленная медицинская помощь.

Хорошо, значит, она была еще жива. Это обнадеживало. «Теперь мне просто нужно было понять, как лечить...» Прежде чем я успела закончить мысль, перед моими глазами промелькнули инструкции о том, как использовать целительные функции. Это было довольно неприятно, внезапно получить информацию, которой, как вы знаете, у вас не было минуту назад.

Однако я не стала заикливаться на этом, вместо этого направив меч на маму. Выполнение мысленных команд, необходимых для его активации, заняло несколько минут, так как я не совсем привыкла к пользовательскому интерфейсу мечей. Как только я это сделала, от лезвия вытянулись десятки тонких, как волосы, нитей красного света и направились к моей матери, они остановились в полуметре от нее. Я заметила, что в тот момент, когда я активировала функцию исцеления, символы на моих руках засветились чуть ярче и стали чуть теплее.

— Келекс. Двигайся, ему нужен доступ к ране.

Дроид тут же освободил её горло и отошел в сторону. Кровь тут же начала сочиться из раны. Я не была уверена, был ли это хороший знак или нет, ибо, не учитывала это до того, как хлынула кровь. Но, тем не менее, нити вошли в рану и начали заживлять ее изнутри. В течение минуты работа была сделана, и нити вышли из раны, после чего быстро зашили кожу. Когда они вернулись обратно в лезвие, символы на моих руках вернулись в прежнее инертное состояние.

— Келекс, обновление статуса?

Я был уверен в возможностях меча, но всегда ценила подтверждение.

— Раны госпожи Алукас, кажется, полностью зажили, и ее легкие снова функционируют.

Келекс махал своими щупальцами над телом Мамы, чтобы провести детальное сканирование.

Теперь, когда мама была в безопасности, я переместила ее в стандартное положение для восстановления.

— Келекс, оставайся здесь и присматривай за ней.

— Куда вы направляетесь, госпожа Кара? Не безопаснее ли для вас остаться здесь и дожидаться прибытия Флота?

— Да, для меня было бы безопаснее остаться здесь...

Я уставилась на мягко светящийся клинок в своих руках, прежде чем поднять взгляд,

— ...но я не могу просто сидеть здесь, когда у меня есть сила помочь. Я также дала клятву клинку, и у меня возникло ощущение, что мне не понравятся последствия, если я намеренно уклонюсь от этого.

— Очень хорошо. Но, пожалуйста, будьте осторожны, госпожа Кара. Госпожа Алукас была бы очень недовольна, если бы вы пострадали.

— Я буду Келекс.

И с этим я вышла из хранилища. Запечатав и дверь хранилища, и потайную дверь на лестничную клетку, я прошла через поместье. Когда я открыла дверь наружу и увидела перед собой темный город Кандор, я поймала себя на мысли о словах Зода, сказанных мне много лет назад.

« Долгом сильных было защищать слабых».

<http://tl.rulate.ru/book/82793/2699357>